

Комлева Габриэла
(Бюкериня)

25.12.01

С шампанским в Милане

Новый год помог Габриэле Комлевой оставить сцену

Балерина Габриэла Комлева давно оставила сцену, а ее имя в городе постоянно на слуху. То она книгу напишет, то вызовут отклики работы ее подопечных - молодых танцовщиц Мариинки, с которыми ныне репетирует знаменитая артистка.

- Габриэла Трофимовна, как вы встречаете Новый год?

- Конечно же, дома! С близкими людьми, чтобы окружало знакомое и любимое. Тогда все просто, непринужденно. Радость в душе возникает прежде всего от предвкушения нового, неожиданного, что связано с наступающим годом, да от сознания - можно расслабиться, никуда не торопиться и - о счастье! - ни в чем себя не ограничивать. Такие благословенные времена настали! Для этого нужно было оставить сцену. Балет - это дисциплина во всем, даже в еде. А ведь столько соблазнов!

- Даже учитывая эти соблазны, для такого фанатика, как вы, расстаться со сценой, наверное, было нелегко.

- Кстати, именно Новый год облегчил мне прощание со сценой.

- Как это?

- Моим последним спектаклем была "Сильфида" 31 декабря вечером. Балет компактный, в двух актах, его обычно дают в подобных случаях, чтобы зрители успели вернуться домой к торжественной минуте - бою курантов. Никто и не подозревал о важном событии в моей жизни. И хотя успех был большой (я любила танцевать Сильфиду), все спешили по домам, и я тоже. Ожидание новогодних чудес смягчило горечь

Ничего съестного Фурцева братя не велела

расставания со сценой...

- А какое-нибудь новогоднее торжество запомнилось больше остальных?

- Незабываемых моментов было предостаточно. Наша актерская жизнь - кочевая, тут режим гастролей задает тон. С некоторых пор в Рождество приходится показывать наши спектакли в других странах. В этом году мы отправляемся в Испанию, Германию и Швейцарию. Так что в мой день рождения - 27 декабря - и в новогоднюю ночь я буду, увы, не дома. Но то будет поездка с родной труппой. Труднее, когда едешь с чужим театром.

- Такое часто случалось?

- Конечно. Одну историю, произошедшую ровно двадцать лет назад, пожа-

Суточные
называли
шуточными

луй, стоит рассказать. Рижский балет готовился впервые выехать на гастроли за рубеж. Труппа была

довольно сильной, наши выпускники там тоже танцевали. Но ее не знали на Западе. Решено было укрепить состав примелькавшимися исполнителями. Выбор пал на меня и Сережу Викулова. Марка прославленного Кировского балета тут была на руку. Поездка намечалась трудная, предстояло исколесить всю Италию. Нас собрали всех вместе в Москве.

- И начали наставлять?

- Министр культуры Екатерина Алексеевна Фурцева держала напутственную речь. Со строгим видом наказала ничего из съестного с собой не брать. Брезг-

ливо поморщилась: знаем, что некоторые умудряются везти даже кипятильники, а ведь это позорит честь советского артиста!

- Вас хотя бы кормили?

- Нет, на гастролях нас не кормили. Наши суточных (острословы называли их шуточными) обычно не хватало на обед в ресторане. А ведь и купить что-то хотелось и себе, и родным.

- Но вы все же восприняли наказ министра культуры?

- Смотрю на рижан. Лица непроницаемые, наставления принимают как должное. Прониклись, думаю, мудростью партии и правительства. Пожалуй, и мне стоит от чего-то избавиться.

И вот мы в Италии. Спектакли идут на больших, часто спортивных аренах, чтобы сборы были солиднее, а на гостинице антрепренер экономит - поселяет далеко за городом в кемпинге. Предновогодний спектакль проходил в Милане. Начинаясь он, как обычно, поздно - в половине девятого вечера. Кое-как сняли грим и в автобусы. Стрелки неумолимо бежали к двенадцати. Я нервничала - явно не успеваем! Рижане спокойны. Молодцы, думаю, держат себя в руках.

За несколько минут до двенадцати артисты попросили водителя остановиться. Что тут началось! От прибалтийской респектабельности не осталось и следа. Шум, гам, хохот. Откуда ни возьмись появились даже маленькие елочки. Тут тебе и твердокопченая колбаса, и красная икра, и шампанское. Да и напитки покрепче тоже. И точно в положенное время мы с шампанским встречали Новый год.

Я думаю, эта акция стала крупным провалом наших идеологов от культуры.

Елизавета ТИХОМИРОВА